

лекции
PRO
МИРОВАЯ МИФОЛОГИЯ

А. Л. Баркова

ВВЕДЕНИЕ В МИФОЛОГИЮ

ИЗДАНИЕ 2-ОЕ

УДК 2-264
ББК 82.3(0)
Б25

Баркова, А. Л.

Б25 Мировая мифология / А. Л. Баркова. — М. : РИПОЛ классик. — 528 с. — (ЛекцииPRO).

ISBN 978-5-519-64051-0

«Изучая мифологию, мы занимаемся не седой древностью и не экзотическими культурами. Мы изучаем наше собственное мировосприятие» — этот тезис сделал курс Александры Леонидовны Барковой навсегда памятным ее студентам. Древние сказания о богах и героях предстают в ее лекциях как части единого комплекса представлений, пронизывающего века и народы. Мифологические системы Древнего Египта, Греции, Рима, Скандинавии и Индии раскрываются во взаимосвязи, благодаря которой ярче видны индивидуальные черты каждой культуры. Особое место уделяется мифологическим универсалиям, проявляющимся сквозь века и тысячелетия.

Живой язык, образная, подчас ироничная подача самого серьезного материала создает эффект непосредственного общения с профессором, на лекциях которого за четверть века не уснул ни один студент.

**УДК 2-264
ББК 82.3(0)**

ISBN 978-5-519-64051-0

© Баркова А. Л., текст, 2018
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что ж... Спустя почти четверть века с того дня, как я впервые поднялась на кафедру УНИКа, чтобы прочесть первую лекцию первого семестра, этот курс выходит книгой.

Сразу скажу: это не учебник. Это не научно-популярная книга. Это — учебное пособие. Учебник (или популярную книгу) прочел — и владеешь темой.

А эта книга предназначена совершенно для другого. Она предназначена для того, чтобы служить ориентиром.

Кто ты, мой читатель? Возможно, ты не хуже моего разбираешься в «Старшей...» и «Младшей Эддах», а о Древнем Египте прочел поболее, чем я. Возможно и наоборот: ты знаешь о мифологии только то, что хочешь в ней разобраться, и ищешь, с чего бы начать.

В обоих случаях эта книга для тебя.

Ведь эти лекции были адресованы первокурсникам.

В наш УНИК (когда-то это было сокращение от «Университет истории культур», потом нам пришлось переименоваться в институт и «УНИК» стало просто названием) приходили люди очень разные, некоторые — сразу после школы, некоторые — за вторым высшим, одни начитанные, другим надо было объяснять азы, но все они были на удивление талантливыми и увлеченными. Мне надо было читать курс так, чтобы

подготовленные не засыпали от скуки, а вчерашние школьники понимали бы незнакомый материал. Поэтому моей задачей было не сообщение им информации как таковой, а приведение информации в систему.

Ведь мифология потому и заслуживает изучения, что объясняет глубинные механизмы нашего мировосприятия. Представления, которым сорок тысяч лет, оказываются, к нашему удивлению, актуальными, современными и живыми.

Поэтому в этой книге нет пространных пересказов мифов. Их легко можно найти в трудах других ученых. Основные из этих трудов указаны в списке литературы, но можно опираться и на другие, благо за последние годы написано и издано огромное число прекрасных книг. В начале 2000-х, когда Интернет начал входить в нашу жизнь, я собрала многое из необходимой литературы на своем сайте «Миф.ру» (www.mith.ru) и в лекциях иногда упоминаю об этом.

Когда меня спрашивали, почему у меня за столько лет не вышла монография, я отвечала, перефразируя известный анекдот: «Чукча не писатель, чукча — сказитель». Я привыкла к разговору со студентами, к вопросам в аудитории, к вопросам от них... Поэтому за четверть века я так и не нашла в себе сил остаться один на один с чистым листом. К счастью, издательство «Рипол-Классик» предложило выход: опубликовать аудиокурс, который я записала в 2007 году для нашего дистанционного отделения*. При издании мы сохранили формы живой речи, и кого-то, возможно, удивит излишняя «разговорность» лекций. Что ж, на это я могу ответить: моим студентам так было легче воспринимать материал. Мне кажется, будет легче и читателю.

* За исключением лекции «Во что верил Рим?» в книгу вошла расширенная версия лекции по римской мифологии, прочитанная в 2016 году в курсе авторских вебинаров уже вне УНИКа.

ЛЕКЦИЯ 1

ПОНЯТИЕ МИФА

Мы будем заниматься мифологическим мышлением. Что это такое? Чем мифологическое мышление отличается от мифологии славянской, египетской и какой угодно? Примерно тем же, чем скелет человека отличается от человека как индивидуальности. То есть мифологическое мышление — это то, что было, есть и, вероятно, будет. Это то, на чем построена не только древняя культура, но и культура современная. На универсалиях мифологического мышления в огромной степени строится, например, современная реклама. В какой-то степени на них строится вообще современное искусство. И несовременное тоже. Итак, есть некие универсалии, которые существуют помимо нашего сознания. Они находятся на уровне подсознания. Они не меняются с течением веков и тысячелетий. Они, естественно, не отличаются у разных народов. Хотя, конечно, у каждого конкретного народа они наполняются неким конкретным содержанием, конкретной формой. Конечно, надо уметь различать, где мы имеем дело с универсальным представлением (и, соответственно, надо делать акцент на том, что это

представление универсальное), а где-то надо все-таки делать акцент на частностях, потому что частности — это, собственно, то, что составляет нашу национальность. Всё это тоже не менее важно, чем универсалии, просто надо правильно расставлять акценты в каждом конкретном случае.

Что же в таком случае миф? Сразу хочу подчеркнуть, что, хотя мы привыкли под словом «миф» подразумевать некие сказания о том, как какой-то там бог соблазнил какую-то там очередную смертную или не очень смертную женщину (что нам в основном известно по мифам Древней Греции, хотя это тоже не совсем так), мы под словом «миф» подразумеваем не сказания. Мы под словом «миф» подразумеваем представление. И это представление может воплощаться или словесно (в форме мифа, рассказа), или же изобразительно (изображения богов в любом музее истории искусств), и, наконец, миф может воплощаться через действия, то есть в ритуале. Например, когда кто-то видит черную кошку, совершает некие ритуальные действия, чтобы она зла не принесла, то это ритуальные воплощения мифа на примитивном уровне. Но мы будем это называть суеверием, потому что каждый человек скажет, что он во всё это не верит. Но когда человек подчеркивает, что он не верит, но совершает действие, — это суеверие. А когда верит — это миф.

Итак, миф воплощается в одной из трех форм. Но и не обязательно только в одной, может сразу и в двух, и в трех: словесной, изобразительной и ритуальной. Мы, конечно, в основном будем иметь дело с мифами, воплощаемыми словесно, но не всегда. Другие формы тоже будут. Итак, миф — это некое представление. Но какое? Чем мифическое представление отли-

чается от немифического? Тем, что в основе мифологического мировосприятия всегда лежит представление о двух мирах: мире людей и ином мире. И эти два мира взаимодействуют. Таким образом, миф — это представление, основанное на взаимодействии мира людей и иного мира (мы можем называть его потусторонним). Но слово «потусторонний» мне не нравится, потому что для мифологически мыслящего человека он никакой не потусторонний. Например, человек живет в доме, в котором есть домовый. Ну какое же это потустороннее существо? Это уже, можно сказать, член семьи. В какой-то степени даже старший член семьи. Ничего потустороннего для мифологически мыслящего человека здесь нет. Это «потустороннее» только для исследователя, атеиста.

И еще один очень важный момент. Я уже неоднократно употребляла выражение «мифологическое мышление». Этот термин прижился в науке. Нам от него уже никуда не деться, мы уже на него обречены. Но тем не менее необходимо признать, что мифологического мышления не существует. Как так? Дело в том, что мышление подразумевает логический анализ, в то время как мифология основывается совершенно на другом. Она основывается на эмоциональном восприятии действительности. Если взять уже упомянутый случай с черной кошкой, то логически, разумеется, ее появление в себе никакого вреда не несет. Почему человек плюет через левое плечо и разламывает палочку, если встретил черную кошку? Потому что это бьет по его эмоциям, он испытывает чувство страха или некоего дискомфорта. Стало быть, миф — это иррациональное переживание действительности, которое основано на взаимодействии мира людей и иного мира и может воплощаться словесно,

изобразительно или через действие, то есть ритуально. Это мы и будем понимать под словом «миф».

Обобщая, мы можем сказать довольно жестко: всё, что мифологично, эмоционально. И практически всё, что эмоционально, в той или иной степени мифологично.

Миф основан на противопоставлении: «свое» и «чужое». Причем в мифологическом мировосприятии (далее я буду говорить «мышлении» в силу научной традиции, но надо помнить, что это все-таки не мышление») всё «свое» воспринимается положительным независимо от его неких объективных качеств. Оно «свое», и поэтому оно — хорошее. Как только мы сталкиваемся с таким представлением, всё прекрасно, логика отдыхает, логика выключена, пошла чистая мифология. А соответственно, всё чужое воспринимается как потенциально опасное, как потенциально враждебное и, применительно к антуражным (традиционным) мифологиям, как колдовское. Понятно, что такая картина, как противопоставление «своего» и «чужого», очень хорошо ложится на советскую идеологию. И действительно, в последние два десятилетия появилось очень много работ, где ценности советской культуры и мировоззрение советской эпохи рассматриваются строго именно в рамках классической мифологии. И кстати, из этого мы делаем простой вывод: мифологическое мышление не связано с религиозностью. И иногда даже одно другому довольно сильно вредит. В советское время, как известно, религии не было. Она была отменена. Был атеизм. А мифология цвела пышным цветом, потому что религия ей не мешала. Всё «свое» мыслится благим, всё «чужое» — потенциально опасным, колдовским. Возьмем более антуражный пример. Приезжает американский этно-

граф к австралийским аборигенам, записывает их сказания. Те его принимают, потому что считают его своим предком (кстати, любопытный факт, что австралийцы действительно верили, что британцы — их предки, потому что у австралийцев обитатели мира мертвых представляются белотелыми, а австралийцы, как вы знаете, смуглые). Итак, они его принимают, но предупреждают не ездить за те холмы, потому что там якобы живет очень злое племя, которое может его заколдовать и съесть. Естественно, британец не слушает их советов, едет за те холмы, и там, можно догадаться, ему говорят то же самое. Этот пример можно спроецировать на советское время, на «железный занавес». От австралийцев в этом смысле мы отличаемся достаточно мало.

Кто у нас населяет иной мир?

К иному миру относятся, естественно, боги классических архаических или не очень классических мифологий.

Следующий класс — божества (в русской мифологии: русалки, домовые, лешие). То есть существа, которые живут бок о бок с человеком, живут с ним в одном доме, живут с ним на одной территории. Их культ, представление о них, сосуществование рядом с ними играло и играет до сих пор очень-очень большую роль. Может показаться, что в нашем современном обществе поверий о леших нет, но если поговорить с серьезными туристами, то они много интересного расскажут. А если вам удастся разговорить серьезного спелеолога или серьезного альпиниста, то там такого будет и вовсе предостаточно. Не могу не заметить, что чем больше профессия (род занятий) связана с риском, тем больше будет уровень мифологизации. И кстати, такие представления (об ином мире) будут до-

статочно ревниво охраняться и далеко не всегда выдаваться вовне. Чтобы записывать, допустим, современные поверья о леших, можно далеко не всякого туриста разговорить, и далеко не всякий турист согласится это рассказать. Потому что для него это действительно очень серьезный вопрос, он с этими силами взаимодействует. Не будем говорить о том, существуют они или нет, поскольку это вопрос веры.

Отдельная категория обитателей потустороннего мира — мертвецы. Забегая вперед, скажу, что во всех языческих мифологиях загробная жизнь не определяется тем, был ли человек добрый или злой, праведный или неправедный (понятие праведности и неправедности — это к монотеизму, но ни в коем случае не к язычеству). В любых языческих мифологиях загробное бытие определяется формой смерти и формой погребения. Если человек умер правильной смертью, то есть обычной смертью, то, соответственно, после смерти он переходит в категорию предков и затем определенным образом, в рамках этой категории, взаимодействует с живыми в ходе специальных праздников, специальных ритуалов и т. д. Если же человек умер слишком рано или слишком поздно, если он был убит или, хуже того, покончил с собой, если он не был похоронен, был похоронен не должным образом — одним словом, если он умирает неправильной смертью, он переходит в гораздо менее приятную категорию, пополняет собой огромный корпус нечисти: всевозможные вампиры, упыри и другие не очень привлекательные персонажи. Итак, мертвые — это совершенно особая категория обитателей иного мира.

Следующая категория — это животные. Животные с завидной регулярностью мифологически маркированы. Иногда в определенных ситуациях животные